

О психологической готовности к материнству девушек-сирот

М.А. ЕГОРОВА

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогической психологии,
декан факультета психологии образования Московского городского
психолого-педагогического университета*

С.И. МИРОНОВА

*аспирант кафедры педагогической психологии Московского городского
психолого-педагогического университета, медицинский психолог
Магаданского областного наркологического диспансера*

Статья посвящена исследованию материнской сферы девушек, имеющих опыт институционального воспитания. Целью исследования было определение специфики психологической готовности к материнству девушек-сирот. Результаты исследования раскрывают особенности отношения девушек-сирот к матери и к себе как матери, их ценностную направленность и операциональный опыт в сфере материнства, субъективную готовность стать матерью уже с подросткового возраста. В статье представлены результаты исследования структуры материнской сферы девушек-сирот и девушек из семьи в двух регионах — Магаданской области и Москве.

Ключевые слова: *девиация материнства, девушки-сироты, институциональное воспитание, структура материнской сферы, психологическая готовность к материнству.*

К постановке проблемы

Тема материнства является актуальной для российского общества в условиях демографического кризиса. В качестве одного из проблемных аспектов этой острой социальной темы выступает девиантное поведение матери. Особенности девиантного материнства рассмотрены в целом ряде психологических работ (В.И. Брутман, М.И. Буянов, А.И. Захаров, О.А. Копыл и др.). Исследователи выделили устойчивую группу социального риска в отношении благополучного принятия и выполнения роли матери: девушки-сироты, проживающие в интер-

натных учреждениях, которые в дальнейшем, в самостоятельной жизни нередко воспроизводят социальное сиротство.

Социальное сиротство и особенности влияния институционального воспитания на личностную, когнитивную, эмоционально-волевою, коммуникативную и другие сферы жизнедеятельности ребенка рассмотрены в работах И.В. Дубровиной, М.Ю. Кондратьева, В.С. Мухиной, В.Н. Ослон, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых и др. В свою очередь, А.Я. Варга, Н.Н. Васягина, С.Ю. Мещерякова, Н.В. Самоукина, Г.Г. Филиппова систематизировали знания о материнстве, его структуре, онтогенезе и содержании, что

позволяет использовать уже наработанные понятийный аппарат и психологические технологии при исследовании нормативного и девиантного материнства.

Можно было бы предположить, что для воспитанниц интернатных учреждений, имеющих личный опыт негативных отношений с матерью и другими родственниками, ценность материнства и ценность воспитания своего ребенка будут особенно значимы. Однако целевое исследование данной гипотезы М.А. Егоровой и С.И. Мироновой, опыт практической психологической работы в детском доме свидетельствуют о небрежном отношении девушек-сирот к своим будущим материнским функциям и будущему ребенку. Девушки имеют ранний опыт беременности и абортов, с легкостью отказываются от ребенка в родильном доме, а если и оставляют его себе, то не проявляют должной заботы о нем, что, как правило, рано или поздно приводит к последующему лишению их родительских прав. Рано начиная половую жизнь, девушки в детском доме нередко становятся молодыми мамами «неожиданно», у них слабо сформирована не только ответственная позиция матери в отношении ребенка, но и даже психологические предпосылки данной позиции [3; 4].

Рассматривая понятие психологической готовности к материнству, можно сказать, что ее развитие начинается с первого контакта с матерью и до рождения своего ребенка (В.И. Брутман, А.С. Батуев, Д.В. Винникот, С.А. Минюрова, И.Ю. Хамитова и др.). В этой связи процесс формирования является индивидуальным и состоит из множества биологических и социальных факторов. Таким образом, готовность к материнству имеет, с одной стороны, мощную биологическую основу, а с другой, выступает как личностное образо-

вание, в котором отражается весь предыдущий опыт взаимоотношений девочки-девушки со своими родителями, сверстниками, в целом с ее социальным окружением.

Общеизвестно преимущественно негативное содержание этого опыта: аддикции родителей, социально-психологическое неблагополучие семьи и жестокое взаимное обращение между ее членами, факты смерти и болезни родственников. Вместе с тем, отлучение ребенка от асоциальной, но родной семьи и направление его в детский дом в подавляющем большинстве случаев не становится выходом из жизненного тупика. В институализированном социуме, как правило, стремительно складывается и проявляется симптомокомплекс социальной и эмоциональной депривации, что в дальнейшем не позволяет выпускнице интерната успешно социализироваться (общая личностная незрелость, агрессивность и защитные позиции, приспособление, а не разрешение конфликтных ситуаций, и т. д.). Таким образом, можно констатировать ключевые факторы девиаций материнства — первичный опыт детско-родительских отношений, формирующий социально-психологическую готовность к материнству у девушки, и особая социальная ситуация развития в условиях ограниченных социальных влияний.

Г.Г. Филиппова, исследуя психологические факторы нарушения материнства, рассмотрела психологическую готовность к материнству как ведущий фактор адаптации не только к материнству, но и к беременности. В качестве составляющих психологической готовности к материнству были выделены личностная готовность (зрелость), модель родительства, мотивационная готовность к материнству, материнская компетентность, а также сформированность материнской сферы девушки (рис. 1).

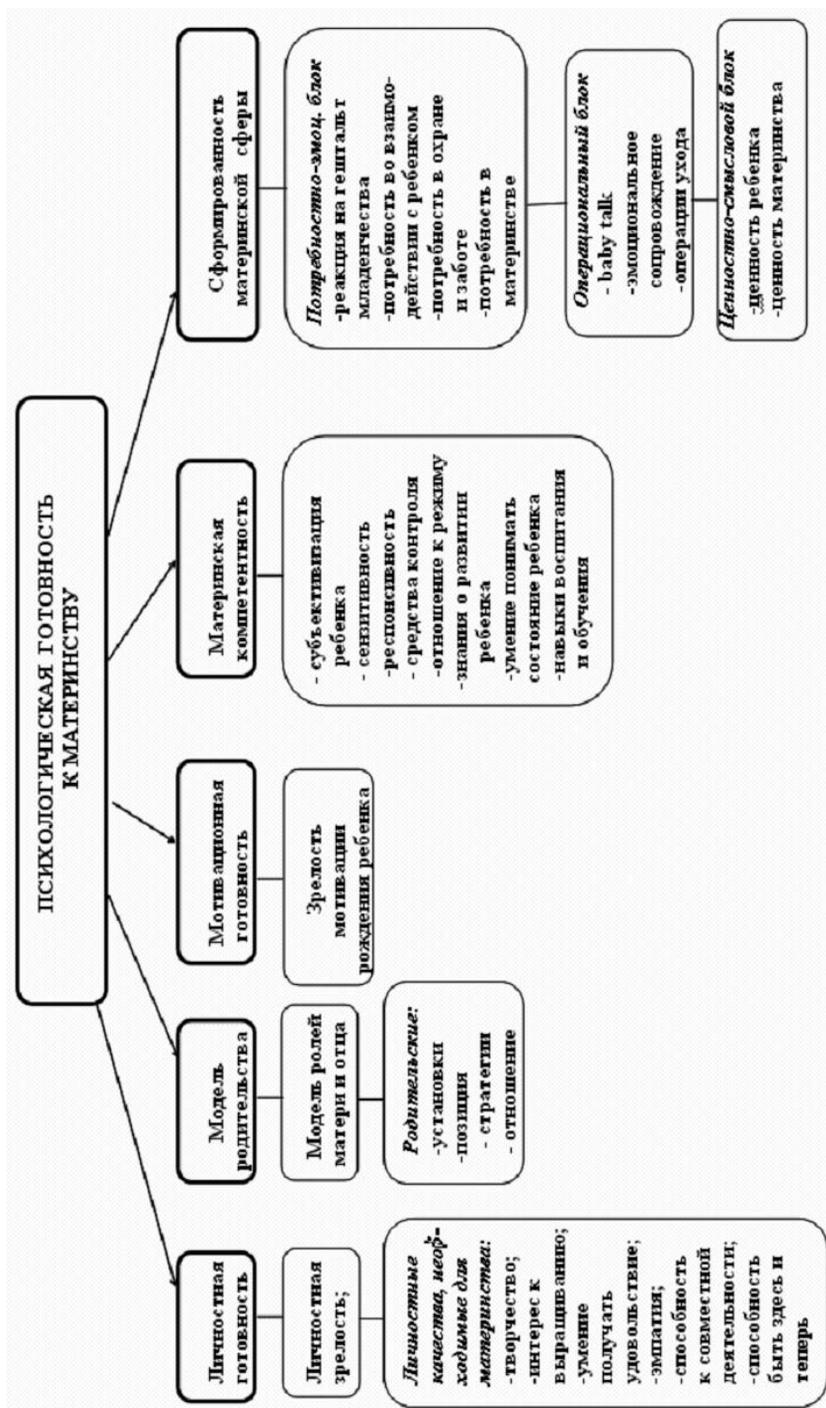

Рис. 1. Структура психологической готовности к материнству, по Г.Г. Филипповой [16, с. 110]

Обратившись к указанным особенностям девушек-сирот по параметрам, представленным в табл. 1, можем явно проследить специфику их содержания в контексте готовности к материнству. Так, общая личностная незрелость, нарушенные модели семейных взаимоотношений и общая низкая сформированность мотивов уже являются риском социально-психологических отклонений материнской сферы девушек-сирот.

Программа эмпирического исследования

Для системного представления о психологической готовности к материнству девушек-сирот было спланировано и проведено исследование. Согласно структуре материнской сферы как сложного личностного образования параметры готовности к материнству были разделены по трем блокам: ценностно-смысловой (самопонимание), эмоционально-потребностный (самоотношение) и операциональный (самореализация) [2; 16]. Первый блок (ценностно-смысловой) раскрывает степень значимости компонентов материнства в структуре ценностей женщины, операциональный блок — совокупность знаний, умений по осуществлению материнской деятельности, а эмоционально-потребностный блок определяет отношение субъекта материнства к основным компонентам и самому процессу материнства.

С целью изучения материнской сферы девушек-сирот была выдвинута гипотеза: психологическая готовность к материнству у девушек-воспитанниц интернатных учреждений характеризуется ка-

чественным своеобразием всех структурных компонентов: эмоционально-потребностного, операционального и ценностно-смыслового.

В экспериментальную группу вошли 135 девушек-воспитанниц интернатных учреждений Магаданской области и Москвы — (70 человек в контрольной группе и 65 — в экспериментальной). В исследовании приняли участие девушки, не имеющие опыт беременности. Контрольная группа состояла из девушек, воспитывающихся в семьях. Группы уравнены по уровню образования (общеобразовательные программы и программы средних профессиональных образовательных учреждений) и возрасту (13—15 лет).

Использованный в исследовании методический инструментарий был нацелен на диагностику структуры и содержания психологической готовности к материнству:

- для исследования *эмоционально-потребностного блока* параметров материнской сферы применены униполярный личностный семантический дифференциал (УЛСД) А.Г. Шмелева, В.И. Похилько, А.Ю. Козловской-Тельновой по стимулам «ребенок», «мать», «я-мать», «отец», «родитель» [13]; самостоятельно разработанная анкета, направленная на выявление качественных представлений о себе как матери [9, с. 94—95]; карточная расстановка родительской и будущей семьи испытуемых [17]; цветовые выборы типа отношения между членами семьи с применением модифицированного ЦТО М. Люшера (определение типа отношений по одному цвету) [14];

- для исследования *операционального блока* использована самостоятельно разработанная анкета, направленная на изу-

чение представления о выполнении материнских функций в жизни и в игровом опыте [9, с. 96–97]; применен метод наблюдения при изучении выполнения испытуемыми операций матери с куклой-младенцем;

- для исследования ценностно-смыслового блока параметров использованы модифицированная методика ценностных ориентаций М. Рокича (модификация заключалась в добавлении в список терминальных ценностей пункта «счастливое материнство») [18], тест жизнестойкости С. Мадди в редакции Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой [7], методика рисуночных метафор «Жизненный путь» И.Л. Соломина [15].

Статистический анализ данных осуществлен с помощью описательной статистики, коэффициента корреляции г-Спирмена, семантических универсалий, множественного регрессионного анализа, критерия хи-квадрат Пирсона, критерия F-Фишера, критерия Манна-Уитни с использованием пакетов программ SPSS 19.0.

Результаты эмпирического исследования и их анализ

В результате исследования была определена специфика всех структурных

компонентов материнской сферы девушек-сирот.

Ценностно-смысловой блок: среди ценностей для девушек-сирот наиболее значимы те, которые связаны с сепарацией и личностной свободой (принципом удовольствия). Девушки из семей выделяют преимущественно ценности социализации и эффективного выполнения своего дела, имеют большую жизнестойкость, чем девушки из интернатных учреждений ($p \leq 0,01$). Девушки-сироты, в отличие от девушек из семьи, демонстрируют высокие механизмы защиты и имеют несформированную временную перспективу.

В эмоционально-потребностном блоке материнской сферы образы «мать», «отец» и «родитель» в обеих обследованных группах схожи содержательно, однако девушки из семей имеют более дифференцированные и персонализированные образы, количество универсалий которых в два раза меньше, чем у девушек-сирот. Образ «я-мать» у представителей контрольной группы характеризуется двумя качествами: «добрый» и «знающий» (остальные качества индивидуальны для каждой девушки). В группе девушек-сирот представление о себе как о матери состоит из десяти качеств, входящих в образ «матери» (рис. 2 и 3).

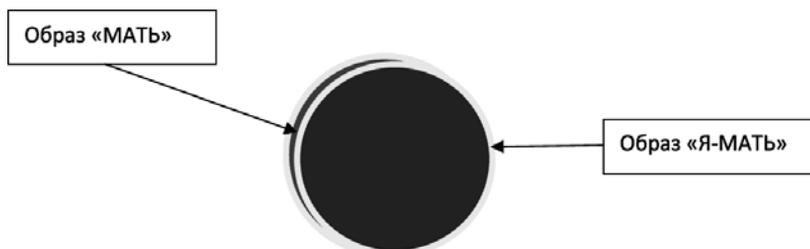

Рис. 2. Сопоставление образов «мать» и «я-мать» девушек-сирот

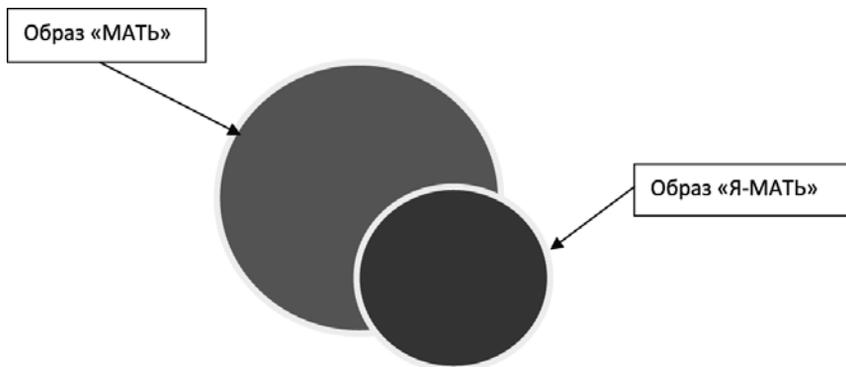

Рис. 3. Сопоставление образов «мать» и «я-мать» девушек из семей

По результатам анкеты № 1 выявлено, что значительно меньше девушек из семей представляют себя матерью ($p \leq 0,01$). Сравнение структур родительской и будущей семьи девушек-сирот и девушек из семей показало значимые различия: в структуре родительской семьи девушки-сироты чаще включают дополнительных членов семьи, расширяют семью ($p \leq 0,01$) и исключают членов семьи или имеют разорванные, эмоционально отстраненные связи ($p \leq 0,05$). В структуре будущей семьи девушки-сироты чаще выстраивают только партнерские (в горизонтали) отношения ($p \leq 0,01$), имеют стертые границы (слиты фигуры) между ролями ($p \leq 0,05$), исключают кого-то из членов семьи ($p \leq 0,01$). Сироты осознанно исключают близких, чаще родителей, которые причинили боль, стали причиной их пребывания в интернате. Пустующую роль исключенного члена девушки перекладывают на дополнительного члена семьи, взятого из расширенного круга (дяди, тети, бабушки или дедушки) или дальнего окружения (крестные, знакомые, друзья, приемные родители и т. д.). Таким образом, про-

исходит компенсация выполнения функций в семье, что приводит к нарушению представлений об истинной структуре родительской семьи.

В представлениях о будущей семье девушки-сироты продемонстрировали важность партнерских и недостаточный учет детско-родительских отношений (отсутствие распределения ответственности), стертые границы личности и очень тесные отношения или, наоборот, разорванные связи. Первое является причиной неувоенных позиций ребенка и родителя в опыте отношений девушек, два последующих нарушения связаны с компенсацией разорванных отношений чаще всего в форме их воспроизведения.

Большинство нарушений представления о структуре родительской семьи, которые были выявлены у девушек-сирот, переносятся ими в представления о своей будущей семье.

В результате сопоставительного анализа регрессионных моделей выявлено, что в группе девушек-сирот из Магаданской области жизнестойкость предсказывается низкой частотой таких представлений о структуре будущей семьи, как «расположение членов

семьи по горизонтали» (отсутствие детско-родительских отношений) и высокой частотой представлений о «включении дополнительных членов в семью» (табл. 1).

В экспериментальной группе Москвы выявлено, что жизнестойкость девушек-сирот в будущей семье предсказывается высокой частотой включения дополнительных членов в семью и тенденцией нарушения поколенных отношений (дети на месте родителей и наоборот) (табл. 2).

Механизм включения дополнительных членов в семью позволяет девушкам-сиротам чувствовать себя увереннее и переложить часть жизненной ответст-

венности на близких. Однако возложение важных функций в семье на дополнительных членов приводит к тому, что личностное развитие девушек-сирот замедлено, а их саморегуляция «натренирована» слабее.

По результатам цветовых выборов двух групп девушек выявлены значимые отличия в представлении об отношениях в родительской (во всех видах отношений) и будущей семье («муж к испытуемой» и «испытуемая к своему ребенку») ($p \leq 0,05$). Экспериментальная группа (девушки-сироты), отразив негативно окрашенные отношения в родительской семье, идеализирует эти отношения в будущем. Контрольная группа (девушки

Таблица 1

Результаты пошаговой регрессии для оценки связи жизнестойкости и представлений о структуре будущей семьи девушек-сирот Магаданской области

Переменная	R	R Square	Adj.R Square	F	sig	Beta	t	sig
Жизнестойкость *Step 6*								
Расположение семьи по горизонтали	0,605	0,366	0,303	5,773	0,010	-0,587	-3,167	0,005
Включение дополнительных членов в семью						0,383	2,066	0,052

Таблица 2

Результаты пошаговой регрессии для оценки связи жизнестойкости и представлений о структуре будущей семьи девушек-сирот Москвы

Переменная	R	R Square	Adj.R Square	F	sig	Beta	t	sig
Жизнестойкость *Step 6*								
Включение дополнительных членов в семью	0,570	0,325	0,229	3,372	0,064	0,537	2,258	0,040
Нарушена постановка поколений в семье						0,487	2,049	0,060

из семьи) как в родительской, так и в будущей семье отразила разнообразие эмоциональных отношений между членами семьи.

Согласно результатам анкетирования (изучение операционального опыта) девушки-сироты значимо больше операций выполняли с маленькими детьми (все, кроме «обучения»). Различия в выполнении операций матери в игровом опыте (ролевые игры в «дочки-матери») девушек-сирот и девушек из семей не найдены, но сам игровой опыт значимо больше у девушек из семей ($p \leq 0,05$). Также есть различия в выборе роли: для девушек из семей это роль ребенка, для девушек-сирот – матери.

По итогам группового занятия, целью которого была фиксация эмоциональных реакций девушек при выполнении операций матери с заместителем ребенка (куклой), экспертами выделены типы эмоций и конкретика их проявлений: девушки-сироты значимо чаще проявляли чувство злости ($p \leq 0,01$), а девушки из семей чаще демонстрировали смущение, стеснение, неловкость, а также чувственность и удовольствие ($p \leq 0,05$) при выполнении операций матери. Девушки-сироты действительно испытывали отрицательные эмоции при воссоздании в игре отношений между ребенком и матерью. Более того, они не могли скрывать негативные переживания, управлять ими. Психологические травмы «из детства» открыто раскрывались в моделируемой ситуации заботы о ребенке.

Таким образом, операциональная осведомленность и опыт вводят в заблуждение саму девушку из интернатного учреждения, давая ей основания считать, что она уже готова к материнству. Это

свидетельствует о её поверхностном понимании отношений матери и ребенка, о деформации процесса становления личностной позиции женщины, готовой посвятить себя «новой жизни». Их личный опыт отвержения родной матерью оказывается психологически неосознанным основанием считать это нормой. Не имея личностной готовности к материнству и ориентируясь на ценность удовольствия, к тому же идеализируя себя и образы матери и материнства в целом, девушки-сироты на этапе самостоятельной жизни попросту не имеют сил воспитывать ребенка и обеспечить ему успешную социализацию.

Основные этапы развития девушки из интерната связаны с нарушениями личностного формирования (сложности идентификации и опыт нарушенной привязанности), отсутствием полных и при этом адекватных моделей родительского поведения. Негативный опыт взаимодействия девушек-сирот с взрослыми не позволяет ориентироваться на эмоционально теплые и глубокие доверительные детско-родительские отношения, что ограничивает их восприятие ребенка как полноценного субъекта межличностных отношений, а себя как ответственной матери. Сверхидеализация образа «матери» и «себя как матери» являются иррациональными, разочаровывают девушку при столкновении с реальными трудностями в материнстве. Опыт отношений со сверстниками искажен у девушек-сирот в связи с институциональным воспитанием и является причиной нарушенного восприятия партнерских отношений (недоверие или, наоборот, некритичная передача ответственности за себя). Кроме того, сложность самореализации в профес-

сии и отсутствие стабильной работы, ранний опыт половых отношений ориентируют девушек-сирот на реализацию себя как матери. Однако сформированной высокой мотивационной готовности к рождению ребенка девушки-сироты, как правило, не имеют. При этом следует признать, что у девушек из интернатных учреждений присутствует в выполнении действий матери определенная компетентность, но ее явно недостаточно для понимания состояния ребенка, адекватного чувствования его реакций.

Суммируя вышеизложенное, можно сказать, что отношение девушки, воспитанной в интернатном учреждении, к своему ребенку носит инструментальный, поверхностный характер и нередко становится психологической причиной возникновения чувства ограничения личной свободы и возможности саморазвития. Переживания и чувства девушки-сироты находятся под влиянием опыта негативных детско-родительских отношений и не позволяют быть чувственно сконцентрированной на своем ребенке.

Выводы

Компоненты психологической готовности к материнству девушек-воспитанниц интернатных учреждений имеют специфику, которая их отличает от девушек, воспитывающихся в семьях. Ценностно-смысловой блок параметров готовности к материнству характеризуется у девушек-сирот низкой жизнестойкостью, личностной инфантильностью и

ценностными ориентациями, направленными на получение удовольствия. Эмоционально-потребностный блок параметров готовности к материнству девушек-сирот характеризуется идеализированными стереотипными представлениями о матери и о себе как матери, необоснованной убежденностью в своей готовности стать матерью, искаженными представлениями о структуре родительской и будущей семьи. Операциональный блок параметров готовности к материнству девушек-сирот связан с их большим опытом в выполнении операций матери, при этом проявлением тревожно-злых реакций. Выявлено, что представления о структуре семьи взаимосвязаны с общей жизнестойкостью и личностными особенностями девушек-сирот. Так, компенсация исключенных членов семьи дополнительными близкими повышает жизнестойкость девушек-сирот, однако приводит к их личностной инфантилизации.

В исследовании установлены приоритетные направления работы с девушками, воспитывающимися в интернатном учреждении, по развитию их материнской сферы: просвещение и укрепление ценности материнства, психологическая помощь в создании индивидуального образа матери и себя как матери, психологическая работа с непосредственным опытом семейных отношений.

Результаты исследования подтверждают известный тезис о непреходящей ценности семьи и образовательного учреждения как определяющих каналов полноценной социализации личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Брутман В.И.* Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери // Психологический журнал. 2000. № 2.
2. *Васягина Н.Н.* Мать как субъект социокультурного пространства. Екатеринбург, 2010.
3. *Егорова М.А., Миронова С.И.* Образовательная среда интерната как фактор психологической готовности к материнству девушек-сирот // На пороге взросления / Под ред. Л.Ф. Обуховой, И.А. Корепановой. М., 2011.
4. *Егорова М.А., Миронова С.И.* Психологическая готовность к материнству девушек, воспитанниц интернатных учреждений // Психологическая наука и образование. 2012. № 4.
5. *Кондратьев М.Ю.* Социально-психологические особенности взаимоотношений подростков и педагогов в условиях детских домов и школ-интернатов для «социальных» и реальных сирот // Социальная психология и общество. 2012. № 2.
6. *Котыл О.А., Баз Л.Л., Баженов О.В.* Готовность к материнству: выделение факторов, условий психологического риска для будущего развития ребенка // Синапс. 1993. № 4.
7. *Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И.* Тест жизнестойкости. М., 2006.
8. *Мещерякова С.Ю.* Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2000. № 5.
9. *Миронова С.И.* Специфика материнской сферы девушек-сирот. Саарбрюккен, 2012.
10. *Ослон В.Н.* Жизнеустройство детей-сирот: депривационные нарушения в развитии ребенка. СПб., 2006.
11. *Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Психология сиротства. СПб., 2005.
12. *Самоукина Н.В.* Психология материнства // Прикладная психология. 1998. № 6.
13. *Серкин В.П.* Методы психосемантики. М., 2004.
14. *Собчик Л.Н.* Модификация восьмицветового теста Люшера. СПб., 2007.
15. *Соломин И.Л.* «Жизненный путь». Методика рисуночных метафор (метод. руково). СПб., 1997.
16. *Филиппова Г.Г.* Психология материнства. М., 2002.
17. *Хеллингер Б.* Порядки любви: разрешение семейно-системных конфликтов и противоречий. М., 2003.
18. *Шилов И.Ю.* Фамилистика (Психология и педагогика семьи). Практикум. СПб., 2000.

Psychological Readiness for Motherhood in Young Female Orphans

M.A. EGOROVA

PhD in Psychology, associate professor at the Chair of Pedagogical Psychology, dean of the Department of Educational Psychology, Moscow State University of Psychology and Education

S.I. MIRONOVA

PhD student at the Chair of Pedagogical Psychology of the Moscow State University of Psychology and Education, medical psychologist at the Magadan regional addiction clinic

The paper explores some aspects of potential motherhood in young females that were brought up in orphanages. The aim of the study was to reveal the specifics of psychological readiness to enter motherhood in young female orphans. The research outcomes shed some light on the young females' attitudes towards their mothers and towards themselves as future mothers, on their value orientations and operational experience in motherhood, on their subjective readiness to become mothers as early as in adolescence. The study involved both orphan females and females living with families from two Russian regions, Magadan oblast and Moscow.

Keywords: *motherhood deviation, young female orphans, institutional upbringing, psychology of motherhood, psychological readiness for motherhood.*

REFERENCES

1. Brutman V.I. Vliyanie semeinykh faktorov na formirovanie deviantnogo povedeniya materi // Psihologicheskii zhurnal. 2000. № 2.
2. Vasyagina N.N. Mat' kak sub'ekt sociokul'turnogo prostranstva. Ekaterinburg, 2010.
3. Egorova M.A., Mironova S.I. Obrazovatel'naya sreda internata kak faktor psihologicheskoi gotovnosti k materinstvu devushek-sirot // Na poroge vzrosleniya / Pod red. L.F. Obuhovoi, I.A. Korepanovoi. M., 2011.
4. Egorova M.A., Mironova S.I. Psihologicheskaya gotovnost' k materinstvu devushek, vospitannic internatnykh uchrezhdenii // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2012. № 4.
5. Kondrat'ev M.Yu. Social'no-psihologicheskie osobennosti vzaimootnoshenii podrostkov i pedagogov v usloviyah detskih domov i shkol-internatov dlya "social'nyh" i real'nyh sirot // Social'naya psihologiya i obshestvo. 2012. № 2.
6. Kopyl O.A., Baz L.L., Bazhenov O.V. Gotovnost' k materinstvu: vydelenie faktorov, uslovii psihologicheskogo riska dlya budushego razvitiya rebenka // Sinaps. 1993. № 4.
7. Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. Test zhiznestoikosti. M., 2006.
8. Mesheryakova S.Yu. Psihologicheskaya gotovnost' k materinstvu // Voprosy psihologii. 2000. № 5.
9. Mironova S.I. Specifika materinskoj sfery devushek-sirot. Saarbyrukken, 2012.

10. *Oslon V.N.* Zhizneustroistvo detei-sirot: deprivacionnye narusheniya v razvitii rebenka. SPb., 2006.
11. *Prihozhan A.M., Tolstyh N.N.* Psihologiya sirotstva. SPb., 2005.
12. *Samoukina N.V.* Psihologiya materinstva // Prikladnaya psihologiya. 1998. № 6.
13. *Serkin V.P.* Metody psihosemantiki. M., 2004.
14. *Sobchik L.N.* Modifikaciya vos'micvetovogo testa Lyushera. SPb., 2007.
15. *Solomin I.L.* "Zhiznennyi put". Metodika risunochnyh metafor (metod. ruk-vo). SPb., 1997.
16. *Filippova G.G.* Psihologiya materinstva. M., 2002.
17. *Hellinger B.* Poryadki lyubvi: razreshenie semeino-sistemnyh konfliktov i protivorechii. M., 2003.
18. *Shilov I.Yu.* Familistika (Psihologiya i pedagogika sem'i). Praktikum. SPb., 2000.